

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5158732>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6, E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Эволюция внешнеполитической стратегии США по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Персидского залива

Аннотация. Статья раскрывает основные цели и задачи внешней политики США в отношении региона Персидского залива. Анализа различных подходов и стратегий американских администраций к Ближнему Востоку указывает на глубокую вовлеченность США в проблемы арабских государств. Автор отмечает, что неспособность Вашингтона в одностороннем порядке установить мир и стабильность в регионе ведет к пересмотру США своих военных обязательств и попыткам формирования нового порядка в регионе Персидского залива на основе создания системы коллективной безопасности с участием внешних акторов, включая ЕС, Китай, Индию и Россию, и с учетом характера изменяющейся расстановки сил и интересов всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: внешняя политика, региональная безопасность, вооруженные силы, терроризм, ядерное оружие, сотрудничество, Персидский залив, США, Россия.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

The Evolution of the US Foreign Policy Strategy to Ensure Stability and Security in the Gulf Region

Abstract. The article reveals the main goals and objectives of US foreign policy towards the Persian Gulf region. The analysis of the various approaches and strategies of the American administrations to the Middle East indicates the deep involvement of the United States in the problems of the Arab states. The author argues that Washington's failure unilaterally to establish peace and stability in the region leads to a revision by the United States of its military commitments and attempts to form a new order in the Persian Gulf region based on the creation of a collective security system with the participation of external actors, including the

EU, China, India and Russia and taking into account the changing balance of power and interests of all interested parties.

Key words: foreign policy, regional security, armed forces, terrorism, nuclear weapons, cooperation, Persian Gulf, USA, Russia.

Персидский залив на протяжении многих десятилетий является стратегически важным регионом Ближнего Востока, Благодаря военным соглашениям о безопасности, продажи оружия и борьбе с терроризмом, иранской ядерной программе, США глубоко увязли в проблемы региона.

Долгое время монархии Персидского залива полагались на британскую защиту от внешних и внутренних угроз. На протяжении всего своего присутствия в Персидском заливе Великобритания выступала в качестве гаранта для защиты стран Персидского залива - Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия, Иран, Ирак - от внешних угроз. Однако, когда Великобритания объявила в 1968 г. о своем решении уйти из региона к 1971 г., Соединенные Штаты стали новым гарантом безопасности. «Пакс Американа», пришедший на смену убывающему «Пакс Британника», помешал другим мировым державам получить доступ к богатому нефтью региону Персидского залива [1].

Роль Америки в обеспечении стабильности и безопасности в регионе Персидского залива можно разделить на четыре периода, для которых характерны свои модели безопасности. Первый период (1970–1980 гг.) - это переходный период от британского к американскому господству, который характеризуется отсутствием четкой внешней политики в отношении региона. В это время была принята "доктрина Никсона", которая ознаменовала новую эру политики США в Персидском заливе и привела к так называемой политике «двух столпов», когда США полагались на Иран и Саудовскую Аравию в качестве двух союзников для поддержания стабильности и защиты интересов Америки в регионе. Доктрина "двух столпов" (twin pillars) рас-

палась после иранской революции 1979 г, но ирано-иракская война (1980–1988), позволил Соединенным Штатам оставаться относительно далеко от региона на протяжении большей части 1980-х гг. [2].

Второй период (1980–1990.) связан с присутствием советских войск в Афганистане (1979-1989). Президент США Дж. Картер (1979–1981), после ввода войск СССР в Афганистан в 1979 г. в своем выступлении в Конгрессе в январе 1980 г. провозгласил, что «попытка любой внешней силы получить контроль над регионом Персидского залива будет рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы страны, и такое нападение будет отражено любыми необходимыми средствами, включая военную силу» [3]. "Доктрина Картера" привела к созданию сил быстрого реагирования, а также подчеркнула растущую зависимость США от военного сотрудничества и продажи вооружений Саудовской Аравии. Тем не менее, ни одно из государств Персидского залива не заключило письменное официальное соглашение об обороне с Соединенными Штатами.

Третий период (1991–2011) начался с новой войны в Персидском заливе в августе 1990 г., вторжением в Ирак в 2003 г., и завершился «арабской весной» в 2010 г. Война в Персидском заливе, в возникшая в результате вторжение Саддама Хусейна в Кувейт в 1990 г., привела к началу операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта. Вашингтон направил в Кувейт более 50 тыс. американских военнослужащих для борьбы с иракской оккупацией. Этот период характерен тем, что в 1991 г. президент Дж Буша издал "Директиву 54 о национальной безопасности", в которой он заявил о приверженности Соединенных Штатов делу обеспечения безопасности и стабильности в Персидском заливе [4].

Развертывание американских вооруженных сил в странах Персидского превратило США в военного гегемона и привело к появлению "стратегии Клинтона" (1993-2001) - политики «двойного сдерживания» (dual containment), в которой упор делался на изоляцию Ирана и Ирака в политическом, экономическом и военном отношении [5].

Террористические атаки в США 11 сентября 2001 г., предоставили возможность американским лидерам в лице новых консерваторов (неоконов) внести фундаментальные изменения в геополитическую и военную стратегию США на Ближнем Востоке, которые закончились крупномасштабными военными кампаниями - оккупация Афганистана в 2001 г. и Ирака в 2003 г. Эта интервенция привела к увеличению иранского влияния в регионе и усилению террористических группировок, которые находят в американском присутствии оправдание для провозглашения джихада.

В этот период была принята "доктрина Буша-мл." в 2002 г., в которой основное внимание уделялось трем главным стратегическим целям: 1) превентивной войне с терроризмом; 2) готовности действовать в одностороннем порядке при необходимости; 3) преобладающее убеждение в том, что мир и стабильность требуют, чтобы США утвердили свое превосходство в мировой политике [6]. В том же году президент Дж. Буш-мл. (2001–2009) в 2002 г. назвал Иран наряду с Ираком и КНДР как «ось зла», страны, которые, по мнению США, "спонсируют терроризм, или разрабатывают оружие массового поражения".

Реализация этой доктрины привела к усилению американского участия в политике безопасности стран Персидского залива, облегчила решение США вторгнуться в Ирак в 2003 г. и свергнуть режим Саддама Хусейна, за которым последовало энергичное утверждение преобладания США и упреждающая решимость сформировать политику и исторические контуры региона» и к увеличению американских сил в регионе. В период с 1991 по 2003 гг.

США имели более 5000 летчиков и более 10 тыс. военно-морских сил в регионе, размещенных на различных военно-морских судах. В 2006 г. в зоне ответственности Центрального военного командования США находилось более 200 000 американских военнослужащих. Только в Ираке военное присутствие США достигло пика в 149 000 в августе 2003 г. и 165 000 в ноябре 2007 г.

Четвертый период (2012– на настоящее время) представляет собой переходный период, который характеризуется принятием в 2012 г. президентом Б. Обамой новой внешнеполитической стратегии - "поворота в Азию", направленная на сокращение американских сил в регионе, в частности, выводом американских войск из Ирака в 2011 г.

Сегодня, очевидно, что внешняя политика и широкое военное присутствие США на Ближнем Востоке, военные операции в Ираке и Афганистане не привели к установлению стабильности и прочного мира в регионе, а также и видны попытки Вашингтона сформулировать и реализовывать новую политику в регионе Персидского залива.

Это неспособность США поддерживать безопасность стала более очевидна в 2010-х гг. Например, на протяжении всего "Рах Americana" на Ближнем Востоке, включая Персидский залив, с 1990 по 2003 гг., региональные и внешние державы определяли свои роли в соответствии с правилами, установленными Вашингтоном. Но сегодня региональные, а также внешние державы действуют в одностороннем порядке, не консультируясь и даже не информируя США о своих намерениях. Саудовская интервенция в Бахрейн в марте 2011 г. и Йемене в 2015 г. проводилась без консультации с США.

Сдвиг в международном и региональном балансе сил и геополитическая динамика сыграли роль в изменении американской политики в отношении этого региона. «Арабская весна», начавшись в Тунисе в 2010 г., распространилась на Египет, Сирию, Йемен, и некоторые стра-

ны Персидского залива, изменила региональную и геополитическую расстановку сил. Эти события и новые политические процессы открыли больше возможностей для регионального и внешнего геополитического соперничества, что демонстрирует неспособность США создать порядок и стабильность или сдержать амбиции региональных стран, таких как Иран, Саудовская Аравия, Турция, ОАЭ и даже Катар.

Саудовская Аравия и ОАЭ, в частности, стремились изменить региональный порядок посредством дипломатической и финансовой поддержки, построения стратегических отношений с Израилем, а также при помощи военного вмешательства в Ливию, Бахрейн, Сирию и Йемен.

Позиция США по отношению к событиям "арабской весны", их неспособность играть эффективную роль в обеспечении безопасности и разрешении региональных кризисов и, в частности, гражданских войнах, и поворот администрации Б. Обамы в Азию приводят к переоценке и необходимости изменения своей ближневосточной стратегии.

Все это вызвало озабоченность государств региона относительно обязательств Америки по обеспечению безопасности в этом регионе. Политика Б.Обамы на Ближнем Востоке вызвала неоднозначные дебаты по поводу снижения влияния Америки в зоне Персидского залива. Они побудили некоторых ученых утверждать, что время "Рах Americana" закончилось, по крайней мере, на Ближнем Востоке. Другие эксперты утверждают, что Соединенные Штаты сейчас являются глобальной державой, находящейся в постепенном упадке или уже вошли в постамериканский мир [7], а уход США с однополярного положения, по оценке Роберта Каплана, является «элегантным упадком Америки» [8]. Важно отметить, что снижение вовлеченности США в вопросы глобальной безопасности ведет к необходимости переосмотра будущей роли Соединенных Штатов в зоне Персидского залива.

Стратегическое значение Персидского залива и американские обязательства по обеспечению безопасности региона нашли отражение в политических документах сменявших друг друга администраций США, включая "доктрину Никсона", "доктрину Картера", "стратегии Клинтона" "доктрину Буша". Все они сосредоточены на приверженности Америки делу безопасности в Персидском заливе.

Однако американская стратегия национальной безопасности в отношении ближневосточного вектора внешней политики полностью изменилась с избранием на пост президента Б. Обамы. Эти сдвиги в стратегических приоритетах Вашингтона в отношении Персидского залива были отражены в Стратегии национальной безопасности (СНБ) США 2010 г. Так в этом документе нет ссылки на приверженность США обеспечению безопасности Персидского залива, а просто описаны стратегические связи Америки со странами-членами Залива [9].

Аналогичным образом, в документе «Глобальное лидерство: приоритеты обороны XXI века» 2012 г. отражена предпочтительная политика администрации Б.Обамы в отношении Персидского залива: "лидерство сзади", то есть сотрудничество со странами Персидского залива, когда это уместно, «чтобы предотвратить создание Ираном ядерного оружия и противодействовать его дестабилизирующей политике» [10].

"Доктрина Обамы" подчеркивает сдержанность в использовании военной силы США, если только Соединенные Штаты не находятся под прямой угрозой, указывает на важность дипломатии, и предостерегает от вовлечения США в так называемые «прокси-войны», подпитываемые саудовско-иранским соперничеством на Ближнем Востоке, как, например, в Йемене и Сирии [11, 5].

Новая большая стратегия президента Б. Обамы, принятая в 2012 г., «поворот в сторону Азии», представляет собой всеобъемлющий сдвиг в американской стра-

тегии в отношении Персидского залива. Согласно этой стратегии, правительство США прогнозировало, что XXI век будет определяться Азиатско-Тихоокеанским регионом, в центре которого будет Китай, влияние которого необходимо сдерживать [12].

Частью политики "поворота в Азию" является вывод большей части американских войск из региона Ближнего Востока и сосредоточение усилий на Азии, чтобы сдержать рост Китая. Согласно такой концепции, политика Вашингтона в отношении региона Персидского залива включает пять основные цели: 1) поддержание свободной торговли энергоресурсами; 2) сокращение американских сил и военного присутствия в регионе до минимального уровня; 3) государства Персидского залива должны взять на себя основную ответственность за собственную оборону; 4) предотвращение разработки или применения оружия массового уничтожения, особенно для Ирана; 5) ликвидация террористических группировок и борьба с терроризмом [13, 5].

Аналогичным образом, в Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2015 г. администрация Б. Обамы подтвердила основные стратегические принципы, включенные в СНБ 2012 г., основанные на том, что региональные государства должны защищать себя сами. Документ гарантировал, что администрация готова облегчить свое присутствие в регионе, сократит численность вооруженных сил США в Ираке и Афганистане. В документе говорится, что к 2020 г. ВМС США развернут 60% своих сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Южно-Китайское море и Малаккский пролив, через который проходят около 50% торговых судов в мире [14].

Однако в документе ничего не говорилось о регионе Персидского залива, В Стратегии 2015 г. перечислены три государства, которые повлияют на безопасность Индо-Тихоокеанского региона в будущем, поскольку в нем отмечается, что потенциал Индии, подъем Китая и России

существенно повлияют на будущее отношений между основными державами.

Фактически все документы администрации Б. Обамы гарантируют отстраненность, ограничивают вовлеченность и роль Америки в области безопасности в Персидском заливе борьбой с терроризмом и поддержанием безопасности на море, а не жесткой защитой региона и его авторитарных правителей.

"Доктрина Обамы" вызвала обеспокоенность стран Персидского залива, в частности Саудовской Аравии и ОАЭ, по поводу американских обязательств по обеспечению безопасности региона. То, что Б.Обама рассматривал как попытку достичь более здорового баланса в отношениях Вашингтона со своими союзниками в Персидском заливе, саудовцы рассматривали как предательство и уход Америки из региона [15].

Главные опасения государств Персидского залива состоят в том, что Вашингтон уйдет из региона, оставив вакуум безопасности, который играет на руку Ирану. Эта возможность подтолкнула лидеров Персидского залива к поиску альтернативных партнеров и к заключению новых союзов. Соединенным Штатам не удалось преодолеть разрыв между своими новыми стратегическими приоритетами и нежеланием монархий Залива взять на себя ответственность за защиту своего региона.

С другой стороны, несмотря на то, что Д.Трамп улучшил отношения между Америкой и странами Персидского залива, тем не менее, он поддержал основные принципы "доктрины Обамы" в отношении Персидского залива - сокращение американских сил и американского присутствия в регионе; сосредоточение внимания на повороте в сторону Азии и сдерживание влияния Китая в Азии.

В Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2017 г. администрация Д.Трампа подтвердила основные стратегические принципы "доктрины Обамы" - обеспечение безопасности в Персидском заливе является основной обязанностью государств региона, а не Соединенных

Штатов, угроза национальной безопасности США исходит из Азии, а не из региона Персидского залива, а сдерживание Китая является основным приоритетом Америки [16]. Д. Трамп также публично критиковал Саудовскую Аравию и других союзников стран Персидского залива за то, что они не платят справедливую долю за защиту своей безопасности Соединенным Штатам. Стратегия национальной безопасности 2017 г. является доказательством перехода Вашингтона к «тактическому транзакционному подходу» и «доктрине Трампа», которые основаны на трех принципах: 1) краткосрочные тактические победы, а не долгосрочное предвидение; 2) мировоззрение «с нулевой суммой», при котором все выгоды относительны, а взаимность отсутствует; 3) транзакционный взгляд на американскую внешнюю политику, лишенный моральных или этических соображений [17].

Основные положения "доктрины Трампа" в отношении региона Персидского залива отражены в новой "Стратегии национальной обороны" 2018 г. В этом документе Ближний Восток завершает список американских стратегических приоритетов. В нем вновь подтверждаются угрозы, которые исходят от Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, и его политические амбиции по «региональной гегемонии в ближайшем будущем», которые направлены на вытеснение Соединенных Штатов для достижения глобального превосходства в будущем» [18].

Эти сдвиги в стратегических приоритетах Вашингтона привели к призывам о необходимости разработки новой американской политики безопасности в Персидском заливе. Американские эксперты предлагают начать всеохватывающий диалог по региональной безопасности с интеграцией Ирана в региональные структуры, которые могут создать возможности для снижения арабо-иранской напряженности. Согласно оценкам аналитиков фонда Карнеги, создание нового многостороннего форума по вопросам безопасности в Пер-

сидском заливе, который включает страны Персидского залива, США, Китай, Европейский союз, Индию, Иран, Ирак, Японию и Россию уменьшит зависимость государства Персидского залива от военного присутствия США и создаст баланс сил в регионе [19].

Если США согласятся с ролью Ирана в новой архитектуре безопасности региона, то Вашингтон и Тегеран могут установить соглашение, которое смогло бы продвигать интересы всех заинтересованных сторон - как региональных, так и межрегиональных субъектов в Персидский залив.

У США есть прецеденты разрядки с Ираном, особенно при президенте Б.Обаме, который призвал государства Персидского залива начать переговоры для обсуждения их разногласий, когда крупные державы решают свои разногласия напрямую, честно и мирно за столом переговоров.

С 1981 года начал работу Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в состав которого сегодня входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты со штаб-квартирой в Эр-Рияде. Однако Ирак и Иран не являются странами-членами и более того, в рамках ССАГПЗ не ведется диалог по проблемам безопасности или для снижения напряженности, управления кризисами, предотвращения конфликтов и повышения предсказуемости. В 2011 г. во время «арабской весны» Саудовская Аравия выдвинула предложение о преобразовании ССАГПЗ в организацию с более четкой экономической и политической координацией, но это предложение поддержали не все члены. Администрация Д.Трампа предложила план по созданию многостороннего ближневосточного стратегического альянса, но проект не состоялся ввиду противоречий между Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром. В странах Ближнего Востока традиционно предпочитают поддерживать двусторонние отношения с

США и в целом избегают многосторонних договоренностей из-за отсутствия доверия между арабскими государствами.

США, имеющие тесные военные связи со странами Залива, могут побудить эти страны к инициированию диалога по вопросам безопасности и вовлечению Ирана и Ирака в такой диалог, и Иран и Саудовскую Аравию к сотрудничеству для разрешения региональных кризисов, например, в Сирии, Ираке, Йемене и Ливане. Вашингтону следует вести международное сообщество к региональному соглашению, которое положит конец конфликтам и создаст основу для мира и стабильности. Возврат к диалогу по заключению договора о ядерной программе Ирана при полной поддержке США, России, Индии, Китая и ЕС может стать условием для формирования архитектуры безопасности в регионе.

России в 2019 г. также предложила концепцию по формированию системы коллективной безопасности в зоне Персидского залива, которая "может сыграть ключевую роль в консолидации политико-дипломатической активности в этом районе, укреплению стабильности и безопас-

ности, урегулированию конфликтов, определению основных ориентиров и параметров будущей системы посткризисного устройства, а также путей реализации связанных с этим задач" [20]. Центральной долгосрочной задачей, согласно инициативе России, является создание организации по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива (ОБСПЗ), куда, помимо стран Залива, на правах наблюдателей или ассоциированных членов входили бы Россия, Китай, США, ЕС, Индия и другие заинтересованные стороны.

В этом контексте углубление региональной экономической сотрудничества поможет уменьшить соперничество и заменит существующее недоверие конструктивным планом по созданию общего рынка для поощрения торговли, отмены тарифов и таможенных пошлин, обеспечить основу для экономической взаимозависимости. Очевидно, что, в нынешних условиях требуются эффективные согласованные меры всего международного сообщества для нормализации обстановки в зоне Персидского залива и устойчивого развития этого региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cook S.A. The Contest for Regional Leadership in the New Middle East. Center for New American Security. Washington. 2014.
2. Gause G. The Approaching Turning Point: The Future of U.S. Relations with the Gulf States. Brookings Project on U.S. Policy Towards the Islamic World. Brookings Institution. May, 2003. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/gause20030430.pdf> (дата обращения 11.07.2021).
3. Carter J. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress>. (дата обращения 12.07.2021).
4. National Security Directive 54. The White House. Washington. January 15, 1991. URL: https://fas.org/irp/offdocs/nsd/nsd_54.htm (дата обращения 10.07.2021).
5. Edwards A. "Dual Containment" Policy in the Persian Gulf: The USA, Iran, and Iraq, 1991–2000 (Middle East Today). Palgrave Macmillan; 2014. 220 p.
6. The White House National Security Strategy of the United States. Washington. September 17, 2002. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (дата обращения 08.07.2021).
7. Ashford E. Unbalanced: Rethinking America's Commitment to the Middle East// Strategic Studies Quarterly, Vol. 12, №1, Spring 2018, pp. 127–148.
8. Kogan R. The American Elegant Decline // The Atlantic. November. 2007. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2007/11/america-s-elegant-decline/306344/> (дата обращения 12.07.2021).

9. The White House. The National Security Strategy. Washington. May 2010. URL:<https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (датаобращения 09.07.2021).
10. Department of Defense. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Department of Defense, Washington, January 2012. URL: https://archive.org/details/Sustaining-US-Global-Leadership_-_Priorities-for-21st-Century-Defense-January-2012 (датаобращения 11.07.2021).
11. Schmierer R. The Saudi-Iranian Rivalry and the Obama Doctrine // Middle East Policy, Vol. XXIII, 2016, №. 2, pp. 5–30.
12. Popescu I.C. Grand Strategy vs. Emergent Strategy in the Conduct of Foreign Policy // Journal of Strategic Studies. 2017. Vol. 41, №. 3, pp. 438–460.
13. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf (датаобращения 12.07.2021).
14. The White House. National Security Strategy. Washington. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (датаобращения 11.07.2021).
15. Ghattas K. The Saudi-Iran War Is America's Fault // Foreign Policy. January 13, 2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/13/the-saudi-iran-war-is-americas-fault/> (дата обращения 11.07.2021).
16. The White House. National Security of the United States of America. Washington. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (датаобращения 11.07.2021).
17. Zenko M., Lissner R. Trump Is Going to Regret Not Having a Grand Strategy // Foreign Policy. January 13, 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/01/13/trump-is-going-to-regret-not-having-a-grand-strategy/> (дата обращения 14.07.2021).
18. Department of Defense. The National Defense Strategy. DOD 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 14.07.2021).
19. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf (датаобращения 14.07.2021).
20. Российская Концепция обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива. МИД РФ. 23.07.2019. URL: https://www.mid.ru/rossijskaa-koncepcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/21VdNGBn6g2B/content/id/3733575 (дата обращения 14.07.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Cook S.A. The Contest for Regional Leadership in the New Middle East. Center for New American Security. Washington. 2014.
2. Gause G. The Approaching Turning Point: The Future of U.S. Relations with the Gulf States. Brookings Project on U.S. Policy Towards the Islamic World. Brookings Institution. May, 2003. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/gause20030430.pdf> (датаобращения 11.07.2021).
3. Carter J. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress>. (датаобращения 12.07.2021).
4. National Security Directive 54. The White House. Washington. January 15, 1991. URL: https://fas.org/irp/offdocs/nsd/nsd_54.htm (датаобращения 10.07.2021).
5. Edwards A. "Dual Containment" Policy in the Persian Gulf: The USA, Iran, and Iraq, 1991–2000 (Middle East Today). Palgrave Macmillan; 2014. 220 p.
6. The White House National Security Strategy of the United States. Washington. September 17, 2002. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (датаобращения 08.07.2021).

7. Ashford E. Unbalanced: Rethinking America's Commitment to the Middle East // Strategic Studies Quarterly, Vol. 12, №1, Spring 2018, pp. 127–148.
8. Kogan R. The American Elegant Decline // The Atlantic. November. 2007. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2007/11/america-s-elegant-decline/306344/> (data obrashhenija 12.07.2021).
9. The White House. The National Security Strategy. Washington. May 2010. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (data obrashhenija 09.07.2021).
10. Department of Defense. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Department of Defense, Washington, January 2012. URL: https://archive.org/details/Sustaining-US-Global-Leadership_-Priorities-for-21st-Century-Defense-January-2012 (data obrashhenija 11.07.2021).
11. Schmierer R. The Saudi-Iranian Rivalry and the Obama Doctrine // Middle East Policy, Vol. XXIII, 2016, №. 2, pp. 5–30.
12. Popescu I.C. Grand Strategy vs. Emergent Strategy in the Conduct of Foreign Policy // Journal of Strategic Studies. 2017. Vol. 41, №. 3, pp. 438–460.
13. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf (data obrashhenija 12.07.2021).
14. The White House. National Security Strategy. Washington. February 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (data obrashhenija 11.07.2021).
15. Ghattas K. The Saudi-Iran War Is America's Fault // Foreign Policy. January 13, 2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/13/the-saudi-iran-war-is-americas-fault/> (data obrashhenija 11.07.2021).
16. The White House. National Security of the United States of America. Washington. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (data obrashhenija 11.07.2021).
17. Zenko M., Lissner R. Trump Is Going to Regret Not Having a Grand Strategy // Foreign Policy. January 13, 2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/01/13/trump-is-going-to-regret-not-having-a-grand-strategy/> (data obrashhenija 14.07.2021).
18. Department of Defense. The National Defense Strategy. DOD 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (data obrashhenija 14.07.2021).
19. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Order in the Persian Gulf. Carnegie Endowment for International Peace. October, 2015. URL: https://carnegieendowment.org/files/CP256_Wehrey-Sokolsky_final.pdf (data obrashhenija 14.07.2021).
20. Rossijskaja koncepcija obespechenija kollektivnoj bezopasnosti v zone Persidskogo za-liva. MID RF. 23.07.2019. URL: https://www.mid.ru/rossijskaa-koncepcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/21VdNGBn6g2B/content/id/3733575 (data obrashhenija 14.07.2021).

Поступила в редакцию 17.07.2021.
Принята к публикации 20.07.2021.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Эволюция внешнеполитической стратегии США по обеспечению стабильности и безопасности в регионе Персидского залива // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 58–66 URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Khlopov.pdf>